Глава 29 Кто за, а кто против В отдельной комнате ресторана Лу Чанцин поднял бокал вина за Цзинь Ао и сказал: "Старший брат, ты можешь заключить сделку с младшим братом?" Цзинь Ао услышал эти слова и улыбнулся: "Что нам с тобой делить, говори, что хочешь сказать". "Ты можешь убить Хань Цзюня за меня? Я готов отдать тебе 10% выгоды от истинного понимания меча. Если нет, то 20% или 30%". Лу Чанцин снова и снова думал об этом, но все равно чувствовал, что Хань Цзюнь не умер, он не мог ни спать, ни есть нормально, примером тому была та ночь, когда он практиковал Ци, и ночная атака на седьмом этаже. "Это." Цзинь Ао на некоторое время оказался в затруднительном положении и не сразу согласился. Подумав немного, он покачал головой и сказал: "Младший брат Лу, Хань Цзюнь - внутренний ученик, и он уже считается важной персоной в секте. Если он убьет его по собственному желанию, то даже если меня поддержит дед, ничем хорошим это не закончится".

"Более того, у другой стороны есть сторонник Ченг Рен. Он не боится меня. Если я убью Хань Цзюня, Чэн Рен придет убивать тебя, и мне будет трудно этому помешать. Я думаю, что тебе нужно долго думать над этим вопросом или подождать С ханьской армией на одной границе вы можете сражаться до смерти". Контроль за ходом сражения над внутренними воротами очень строг. Если существует сильная вражда, то обе стороны могут открыть арену только на жизнь и смерть. Но в данной статье речь идет о том, что обе стороны должны находиться в одинаковой ситуации, что тоже справедливости ради, иначе нет необходимости в одностороннем состязании на жизнь и смерть. И есть второе условие открытия - каждый должен заплатить 100 000 камней духа в качестве вступительного взноса. Это условие создано не для того, чтобы собирать плату, а для того, чтобы люди выше внутренней секты не сражались насмерть, во избежание потери талантов.

Борьба в мире выращивания бессмертных, как правило, ведется за прибыль. Здесь очень мало вражды, такой как истребление семьи и захват жены. Культивирование бессмертных - это не только борьба и убийства, но и вопрос долголетия. Что? Ты сомневаешься в уважении Шу Линя к богине Линь? Спрашиваете, почему Линь Шуцзинь осмелился убить во внутренней секте, но не был наказан? Могу ли я спросить, являетесь ли вы номером один по таланту во всей Бессмертной Секте Кангву? Нет. Есть ли у тебя талант превращаться в бога? Это немного висит, ладно, не пяться, это не так. Ладно, не буду врать. Тебе всего двадцать три года, а ты уже основал девятый этаж фундамента и даже занял место среди цзиньданьских чжэньцзюней? Ты что, шутишь? Я в то время еще копал в шахте, выкопал огромный духовный камень и был награжден дьяконом большой куриной ногой.

Вы с детства живете в Бессмертной секте Кангву, и эта секта - ваш дом. У вас есть похожий на мать Мастер Золотой Алхимии? Это я из мира смертных! Есть ли у тебя несравненное лицо Линь Шуцзиня? Протестую, этот вопрос не имеет отношения к данному спору, пожалуйста, задайте его еще раз. Протест сработал. Вопросы и ответы закончены, кто за, а кто против? Аудитория молчала. "Хорошо." Лу Чанцин кивнул. Похоже, что его план провалился, и ему оставалось только проявить твердость. Прошло еще несколько дней, и конкурс внешних сект подошел к концу. Лу Чанцин занял первое место с непобедимыми ресурсами и был переведен во внутреннюю секту. При этом он объявил, что использованная им техника меча внесена в павильон Цанцзин, и все внешние ученики могут выкупить ее, получив очки вклада. Некоторое время истинная интерпретация метода меча вызывала сенсацию во внешней секте.

Многие богатые ученики один за другим обменивались деньгами и наперебой расхваливали эту технику меча, прямо говоря, что она очень мощная, превосходит все сверхъестественные способности, которые можно практиковать во внешних сектах. Гора Небесного Погребения. Чэнь Шэнь и Лу Чанцин были очень пьяны. Последний, выпив несколько чаш вина, радостно сказал: "Младший брат, я - ученый низкого уровня, никогда не думал, что однажды меня продвинут во внутреннюю секту, да еще и так быстро". "Как мы можем знать несчастья и

благословения жизни, у старшего брата светлое будущее, и в будущем он добьется больших успехов". Чэнь Шэнь улыбнулся. В то же время пик первого пика. "Мэн'эр, сегодня я передам дела секты тебе и попрошу дядю Тэна оказать содействие. Надеюсь, ты сделаешь все возможное, чтобы в секте не возникло хаоса". Е Чэнь стоял на краю обрыва, поигрывая куском нефритового кулона в руке, и смотрел вдаль.

fr□□□e□□□v□□.□□m Позади него Е Шуанман опустился на колени и почтительно сказал: "Отец, не волнуйся, ребенок обязательно будет хорошо управлять сектой, и тогда секта будет стабильно развиваться и процветать". Е Чэнь покачал головой и преподал ему урок: "Не говори пустых слов и не рассуждай о войнах на бумаге. Развитие секты не происходит в одночасье. Как отец, я надеюсь, что ты воздержишься от высокомерия и импульсивности. Пусть секта выживет через несколько лет, когда меня не будет". "Отец учит, что ребёнок должен всё делать сам и тщательно". Директор Е кивнул и наконец сказал: "Вот и хорошо, я не знаю, когда вернусь, после того как уйду, помни, что не стоит раскрывать, что я ухожу в Бессмертный особняк, и держи это в секрете". "Мой ребенок повинуется". Е Шуанмэн поклонился, а когда поднял голову, то обнаружил, что Е Чэнь уже исчез. "Господин, пора объявить об отступлении сюзерена".

Позади него внезапно появился старик в черном халате и холодным голосом произнес. Через несколько дней Лу Чанцин выполнил все формальности по вступлению во внутреннюю секту и вернулся на гору Тяньчжу. Как правило, внутренние секты духовной культуры располагаются на первой вершине, где аура в несколько раз сильнее, чем на горах Кангву и Тяньчжу. Но он по-прежнему считает, что гора Тяньчжу - это место покоя. В любом случае, недостатка в камнях духа нет, и где бы вы ни практиковали, это одно и то же. "Кстати, Верховный мастер закрыт, и молодой мастер Е Шуанман примет власть и займется делами секты", - fre□□e□□□v□l.□□□ Лу Чанцин сообщил Чэнь Шэню эту новость. "Так и есть". Тот слегка нахмурился, но он знал секрет Е Шуаньмэна. Я не знаю, сильно ли изменился характер собеседника и может ли он контролировать все в секте".

"Я слышал от Цзинь Ао, что после смерти предка семьи Е многие старейшины Цзиньдана стали выражать свое недовольство. Будет хаос". "Брат, ты должен быть осторожен, не устраивай беспорядков, просто тренируйся сдержанно". Чэнь Шэнь улыбнулся, ему было всё равно, неважно, кто находится у власти, его это не касается, будь то хаос или стабильность. Он просто добросовестный сборщик тел - и раньше, и сейчас, и в будущем. Если что-то действительно случится и кто-то умрет, ничего страшного, он сможет собрать хороший урожай. "Эй, в прошлый раз я не прислушался к твоим словам и поднял шум, и мой брат пожалел об этом. В будущем я буду держаться в тени, а сейчас я просто хочу попасть на седьмой уровень тренировки Ци и как можно скорее убить Хань Цзюня. Все остальное меня не волнует". Лу Чанцин кивнул и сказал:

"Кроме того, церемония принятия в секту состоится вскоре после состязания внешних сект. Я слышал от управляющего Суня, что нам следует выделить двух сборщиков трупов на гору Тяньчжу". Секта Бессмертного Кангву набирала учеников каждые три года, и с момента последнего набора прошло уже более двух с половиной лет. Первоначальное тело Чэнь Шэня было доставлено сюда во время церемонии принятия учеников. "Вам все еще нужно выделить еще двоих?" Чэнь Шэнь был озадачен. "Конечно, я изначально был наказан. Двух сборщиков трупов вполне достаточно, но я больше не виновен, и меня перевели во внутреннюю секту. Конечно, Зонгмены не будут считать меня сборщиком трупов. Я живу здесь только благодаря тебе. Это считается заимствованием. Конечно, Зонгмены найдут для тебя одного или двух помощников, иначе иногда ты будешь слишком занят один. Конечно, теперь, когда я здесь, ты можешь не беспокоиться. "Лу Чанцин улыбнулся. с опозданием, извините Пожалуйста, рекомендуйте для коллекции (конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/93183/3198578